

Е. А. Цуканов

Делаем новости или творим пустые миры: журналисты как демиурги постмодернистского мультиверсума

В статье делается попытка глубже отразить проблему бесперспективности перехода отечественных массмедиа к функционированию с опорой на постмодернистские этические и эпистемологические принципы, исповедуемые западной журналистикой. Жесткая игровая установка современных СМИ, их мировоззренческий скепсис, склонность к релятивизму порождают сегодня в аудитории ложное ощущение подлинного творчества и даже своего рода космологической миссии, направленной якобы на конструирование новых миров через множественные интерпретации текущих процессов и событий. Автор полагает, что необходимо всемерно разоблачать сомнительную связь гносеологии и онтологии в данном вопросе, поскольку она приводит к рождению все новых и новых симулякров и имитаций деятельности средств массовой информации, подталкивая общество к регрессу.

Ключевые слова: медиа, мультивселенная, журналистика, деконструкция, бытие и ничто, истина, релятивизм, игра, интерпретация, регресс.

Для цитирования: Цуканов Е. А. Делаем новости или творим пустые миры: журналисты как демиурги постмодернистского мультиверсума // Art Logos (искусство слова). – 2024. – № 4. – С. 172–183. DOI: 10.35231/25419803_2024_4_172. EDN: XUOBNM

Один чрезвычайно культовый французский постмодернистский философ, без всякого намека на провокацию, утверждал, что книга, предложение, слово – эти вещи сами по себе составляют антиматерию мира и могут заменить целую вселенную [21, с. 12]. И он в этом мнении не одинок: еще Гегель утверждал, что «чтение утренних газет современному человеку заменяет молитву» [5, с. 537], а современный философ Ж. Бодрийяр высказался о СМИ еще определеннее: «О медиа следует думать лучше так, будто они находятся на внешней орбите и являются чем-то вро-

де генетического кода, который управляет мутацией реального в гиперреальное» [3, с. 48].

Согласившись в целом с подобной постановкой проблемы, следовало бы, наверное, сделать небольшое дополнение – целую вселенную сегодня уже с успехом заменяют средства массовой информации. Внимательному наблюдателю становится все более очевидно, что именно совокупными усилиями современных медиа разгоняется дискурс о мультивселенной, – тех медиа, которые под прессингом третьей волны [17] вынуждены были переакцентироваться с хрестоматийной «охоты» за новостями на деятельность по их утонченной, перманентно-рекурсивной интерпретации, фактически не имеющей (прогноз Умберто Эко)¹ пределов, а, следовательно, направленной в беспредельное. Добавим также, что у современных СМИ постепенно сформировалась новая онтологическая амбиция: вместо качественного выполнения своей базовой функции осуществления помощи в постижении действительности – такой, какая она есть, медиа переключились на функцию конструирования действительности во всем разнообразии утопических вариантов. Еще раз: средства массовой информации теперь не пытаются познавать действительность, но стремятся ее на свой лад созидать. И лозунг «Не познавать, а конструировать!» имеет, на наш взгляд, право сегодня быть вывешенным на входе многих редакций медиакорпораций.

Материалы и методы

Материалом статьи являются тексты современных СМИ о важнейших мировых событиях, объектом исследования – способы интерпретации событий реальности современными медиа, новые функции СМИ и новые деструктивные стратегии работы с информацией, основанные на постулатах постмодернистских философских систем и теории мультивселенной, перенесенной на медийную почву. При исследовании медийных текстов применен критический анализ инструментов создания медиаконтента современными СМИ, выполняющими манипулятивную функцию. Методология анализа базируется на историко-генетическом и герменевтическом подходах к материалу.

¹ Носачев П. Г. Пределы интерпретации текста как ключевая проблема концепции Умберто Эко: дис. ... канд. филос. наук. М., 2009. 214 с.

Результаты

Мультивселенная – понятие, рожденное в области передовой физики, означающее многомировую структуру континуума жизни, неким парадоксальным образом коррелирующую с когнитивными способностями сознающего субъекта, мозг которого является скорее инструментом сознания, чем его генератором. Данная концепция была впервые представлена в 1957 году американским специалистом в области квантовой механики Хью Эвереттом. Вот, что из себя представляет логика квантовой механики, согласно толкованию М. Б. Менского: «Она ведет к таким выводам, в которые трудно поверить, но которые трудно игнорировать. Самый важный из этих выводов состоит в том, что квантовый мир, с его «квантовой реальностью», может быть адекватно представлен как набор многих классических миров, параллельных миров. Эти классические миры – фактически различные "проекции" единственного объективно существующего квантового мира. Они отличаются друг от друга некоторыми деталями, но все они – образы одного и того же квантового мира. Эти параллельные классические миры сосуществуют, и мы все (и каждый из нас) параллельно живем во всех этих мирах» [11, с. 26–27]. Данное объяснение хорошо вписывается в кантовскую эвристическую модель, согласно которой «возможны лишь два случая, при которых синтетическое представление и его предметы могут сообразоваться, необходимым образом относиться друг к другу и как бы встречаться друг с другом: если предмет делает возможным представление или если представление делает возможным предмет» [8, с. 92–93]. При этом интересно, что сам Кант, видимо, больше склонялся ко второй возможности, что делает его в высокой степени поборником не объективного, а, наоборот, субъективного идеализма, в духе берклианского солипсизма [1].

Однако стоит констатировать, что повальное увлечение журнализмом в условиях информационного общества лишило мультивселенную статуса естественнонаучной абстракции: теперь это не где-то там, в необъятных космических далах, это не про теорию относительности или квантовую механику с астрономией, не про теорию Большого взрыва, это, прежде всего, про медиапространство и про неограниченные возможности современных медийщиков генерировать бесконечное ко-

личество беспорядочных версий в отношении любого события, попавшего в повестку дня (agenda setting). Приведем репрезентативные примеры. На пике эпидемии коронавируса ощущался серьёзный переизбыток версий происхождения, а также целей распространения опасной инфекции, транслируемых по каналам отечественных и иностранных СМИ: вирус возник сам по себе и перекинулся на людей напрямую от летучих мышей или через промежуточного хозяина; его сконструировали ученые, а затем произошла лабораторная утечка; не исключено, что вирус нашли у животных, а уже потом из-за оплошности в лаборатории им заразились люди; это было сделано с целью замедления мировой экономики и борьбы с кризисом перепроизводства; с целью заработать на вакцинах, службах доставки, программном обеспечении для удаленной работы и т. п.; с целью борьбы с конкурентами (создали в США, а потом завезли в Китай, чтобы наложить на Китай санкции) и обложить много-миллиардными штрафами; как альтернатива – создали в Китае (лаборатория в Ухане), а потом завезли в США, чтобы продавить дополнительный экспорт собственных товаров, то есть шантаж гегемона; разработан в России, чтобы якобы столкнуть лбами конкурентов в лице Китая и США; для реализации стратегии «золотого миллиарда» («рептилоидная» версия: во всем виноват Билл Гейтс, на которого работал известный жулик-иммунолог и инфекционист Э. Фаучи); для продвижения технологий 5G (наночастицы в вакцинах); самая экстравагантная версия: нет никакого коронавируса, нас просто обманывают правительства, чтобы как-то объяснить надвигающийся мировой экономический кризис. Как видим, разрослась целая мультивселенная трактовок SARS-CoV-2, что стало причиной повальной ковидной истерии, убившей, наверное, больше людей, чем сама болезнь. Псевдоаналитическая манера работы журналистов с новостями в эпоху пандемии напоминала попытку расщепления волоска на все более мелкие составляющие. Потребителю же новостного контента по заветам квантовой механики не оставалось ничего иного, как самому определиться, в каком из предлагаемых медиаверсий-миров ему уютней будет устроиться, чтобы продолжить брэнное существование.

Необходимо отметить, что в современном постмодернистском медиамультиверсуме объективная истина открыто отвер-

гается, но взамен этого постулируется игра как произвольное обращение с фактами и верх эстетства, всеобщий плюрализм, насмешливость [15, с. 334]. Консервативный ум знает, что истина есть соответствие мысли и слова реальности. Современная же медиадетельность протекает в принципиально релятивистском ключе: внутри постмодернистской матрицы истинно то, что соответствует моим интересам в текущем моменте, а значит истина растяжима до бесконечности, гибка и призвана обслуживать чьи-то потребности в развлечениях.

Приведем еще один пример функционирования описываемого метода тотальной редупликации смыслов в рамках освещаемой средствами массовой информации темы. Эммануэль Макрон, являясь известной публичной персоной, не так давно разразился целым каскадом резонансных медиазаявлений: Франция обязательно направит военные контингенты в помощь Украине; через день – Франция уже не собирается отправлять солдат на войну с Россией; то вдруг Франция только лишь увеличит объемы поставок военной техники на Украину; а то лишь ограничится денежными траншами, а Путина попытается усадить за стол переговоров. С одной стороны, это похоже на затейливую цирковую эквилибристику с элементами китча, увлекательного пиар-жонглирования, но с другой стороны, это создает иллюзию мировоззренческого многомирия, в рамках которого структура события растягивается в прах, обращаясь в конечном итоге в ничто, оставляя реципиента в состоянии недоумения и неопределенности, аналогичной ступору кота Шредингера, угодившего в сети Суперпозиции [20].

Третий пример, иллюстрирующий проблему головокружительного распада медийного дискурса за счет отказа от единой трактовки действительности, – целый клубок противоречивых интерпретаций вторжения ВСУ в Курскую область в августе 2024 г.: чтобы-де получить более выгодные переговорные позиции с Россией при заключении мирного договора на условиях Украины; для принуждения России к окончанию СВО; для провоцирования роста протестных настроений в России; с целью получения доказательств полезности Украины для Запада и отправки очередных порций помощи; конспирологическая версия: кто-то среди украинского генералитета (Сырский) подыграл таким образом России, чтобы отвлечь

большое количество войск ВСУ с Донбасса, на котором идет главное наше наступление; чтобы, наоборот, предотвратить наступление ВС Российской Федерации на Сумщину и Черниговщину, нанеся превентивный удар; чтобы продлить военное положение на Украине в интересах просроченного президента Зеленского; забавная версия: для знакомства с «Пятерочкой»; бредовая: Россия намеренно якобы впустила ВСУ на свою территорию, чтобы упростить задачу нашей армии перемалывания вражеских контингентов – дома, типа, и стены помогают. Похоже, что буйство журналистского воображения фонтанирует здесь в русле методологии деконструкции Ж. Дерриды [6], представляющей собой множество бессодержательных отсылок к языку при отсутствии знаний, убеждений или аргументации. Как справедливо заметил Стивен Хикс, язык при деконструкции выступает лишь как риторический прием, лишенный когнитивного начала [19, р. 233]. Он же предлагает рассматривать деконструкцию как опасную образовательную стратегию, глубоко внедренную сегодня в когнитивные практики, ложно научающую ее приверженцев видеть мир как весьма шаткую конструкцию, лишенную эпистемологических оснований [19, р. 246]. На самом же деле этот познавательно-коммуникативный прием следовало бы рассмотреть как типичную квазиинтеллектуальную спекуляцию, рассчитанную на интерес в среде душевнобольных людей, страдающих шизофреническими расстройствами (дословно с греч. σχιζω – раскол и φρήν – ум) [2]. Нас беззастенчиво забавляют фактажом через раскол сознания, играя с нами, в лексике Н. Постмана, – до самой смерти [22]. Есть в деконструкции, кстати, и политическое начало: С. Хикс говорит о преднамеренном использовании политическими игроками противоположных дискурсов [19, р. 242], а Г. Почепцов о подаче противоречивых сигналов в инфополе ради сбивания аудитории с толку¹ как новых модификациях старого «доброе» римского принципа управления *Divide et Impera*. Закономерно, что чем больше складывается таких обособленных друг от друга интерпретационных вселенных, тем более раздробленным становится общество, и тем легче им в итоге управлять.

¹ Носачев П. Г. Пределы интерпретации текста как ключевая проблема концепции Умберто Эко: дис. ... канд. филос. наук. М., 2009. С. 145.

В то же время не стоит думать, что деятельность СМИ, взятая в контексте теории мультивселенной, замыкается исключительно на манипулятивной составляющей. Повторимся, что опосредованно разбираемый здесь сюжет имеет выход и на онтологию. Ставшая ныне популярной в журналистском сообществе фраза-мотиватор «Мы делаем новости» [4] означает нечто большее, чем банальный эвент экшн. За нею может скрываться претензия на производство миров (когда представление, особенно усиленное совокупной мощью медиа, делает возможным предмет, а не наоборот) и координацию хода истории! Сбивчивый медийный шквал объяснений происходящего в реальности, неконтролируемые вербальные интервенции СМИ есть в каком-то смысле попытка программирования массового сознания на нормальность хаоса и неопределенности в окружающем нас недобытии. И тогда резонен вопрос: нет ли на самом деле во всем этом демургического стремления встать на один уровень с Творцом, может быть даже вместо Творца или выше Него? Абсурдом и богоборчеством отдает идея о том, что существует лишь то, что подсвечено в новостях. Тем самым подтверждается правда руководителя Анненбергской школы коммуникативистики Дж. Гербнера [7, с. 197], предложившего метафору журнализма как нового духовенства: в общественном сознании прочно закрепляется установка, что сильной молитвой медийщиков (программы, отдельные месседжи etc.) сегодня уже можно и горы с места на место переставлять, и гибнущих со дна моря доставать! Словом, как в сказке: что на газетных страницах и в телеэфирах загадывается, то в жизни потом исполняется. Там – аукивается, здесь – откликается.

В описываемой системе координат журналистский медиадискурс выступает одновременно и в роли паноптикума – идеальной тюрьмы, все камеры которой обращены внутрь ее территории (схема Бентама [10, с. 38–49]), и в роли платоновской пещеры [13, с. 239], в которой некие таинственные сущности забаррикадировали выход в пространство подлинности, разыгрывая представление-симулякр в фиктивном театре теней, и в роли поглощающего экрана Станислава Лема, отчуждающего человека от него самого чарами медийных сумерек [9, с. 570–574]. Россыпь медиасобытий превращается

в дополнительный человеческий экзистенциал [18], застревая в котором, навсегда теряешь возможность встречи с теми, кто обитает по соседству, что хорошо показано в киноленте Кишиштофа Кисьлевского «Три цвета: Синий. Белый. Красный». В заключительной части картины только трагедия позволила пересечься двум молодым людям, прожившим всю жизнь неподалеку друг от друга синхронно, как в параллельных мирах.

Обсуждение и выводы

В заключение необходимо сделать кое-какие обобщающие выводы. Нам представляется бесспорным, что средства массовой информации с течением времени претерпевают кардинальные изменения своей первоначальной природы. Существенные трансформации происходят, прежде всего, на уровне понимания профессиональным сообществом медиарботников собственной миссии, которая в прошлом стандартно заключалась в максимально объективном и достоверном отражении фактов реальности. Адаптация же медиа к постмодернистским канонам творчества заставила их сменить мировоззренческую оптику и апробировать невероятные ранее стратегии работы с информацией. На наш взгляд, данные стратегии по стилю имеют много общего с гностическими коммуникативными и вероучительными практиками, имевшими хождение в древности. Гностицизм как направление деструктивной мысли, возникшей в первые века новой эры и столетиями сопровождавшей человечество, в частности, предлагает рассматривать базовую реальность как несовершенную, неказистую и простоватую, в связи с чем обреченную на слом и ликвидацию [16, с. 269]. Данный слом, как мы показали в работе, ведется сегодня медийщиками под философским прикрытием квантовой механики и теории мультивселенной. Готовые до бесконечности трактовать текущие события журналисты, тем самым, как бы участвуют в виртуальном медиакосмогоническом процессе, обильно создавая множественные нерелевантные друг другу миры, получая нелегитимный опыт демиургической деятельности. Требуется сказать, что значительный рост «идеального коммуникативного сообщества интерпретаторов» (концепт, предложенный К.-О. Апелем [12, с. 38]) из числа журналистов

и блогеров представляет серьезную угрозу раскола массового сознания, и, соответственно, обрушения единого – адекватного – взгляда на мир, что чревато потерей социальной стабильности. К сожалению, объективная картина обыденной и монотонной жизни Реальности № 1 все чаще заслоняется пустыми по своей сути, но яркими и броскими понятиями с модной соединительной формой, обозначающей множественность: мультикультурализм, мультимиллиардер, мультипликатор банковский, мультикары, мультиварки, мультивселенная. Данный актуальный момент журналистам нельзя упускать из виду, чтобы не превратиться в армию лудоманов-дезертиров, предающих в креативном азарте за бесценнок подлинное Бытие.

Список литературы

1. Беркли Дж. Трактат о принципах человеческого знания и другие сочинения. – М.: Академический проект, 2020. – 554 с.
2. Блейлер Э. Психические расстройства. Шизофрения, депрессия, аффективность, внушение, паранойя. – М.: Родина, 2022. – 256 с.
3. Бодрийяр Ж. Процессия симулякров // Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. [Пер. с фр. А. Качалова]. – М.: Постум, 2015. – С. 5–61.
4. Васильева Л. А. Делаем новости! Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 190 с.
5. Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. В 2 т. – М.: Мысль, 1970. – Т. 2. – 630 с.
6. Гурко Е. Тексты деконструкции. Деррида Ж. Différance. – Томск: Водолей, 1999. – 160 с.
7. Землянова Л. М. Коммуникативистика и средства информации: англо-русский толковый словарь концепций и терминов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 416 с.
8. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Академический проект, 2020. – 567 с.
9. Лем Станислав. Сумма технологии. – М.: АСТ, 2021. – 800 с.
10. Луковенков С. Г. Паноптикон братьев Бентам: мифическое чудовище или полезный проект? // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2021. – № 2. – С. 38–49.
11. Менский М. Б. Сознание и квантовая механика: Жизнь в параллельных мирах (Чудеса сознания – из квантовой реальности). – Фрязино: Век 2, 2011. – 320 с.
12. Назарчук А. В. Теория коммуникации в современной философии. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 320 с.
13. Платон. Государство. – М.: Академический проект, 2015. – 398 с.
14. Почепцов Г. Г. Пропаганда и контрпропаганда. – М.: Центр, 2004. – 256 с.
15. Руднев В. П. Энциклопедический словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты. – М.: Аграф, 2003. – 608 с.

16. Свенцицкая И. С. Раннее христианство: страницы истории. – М.: Политиздат, 1987. – 336 с.
17. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 1999. – 784 с.
18. Хайдеггер М. Событие. – СПб. – Алетея, 2023. – 336 с.
19. Хикс Стивен. Объясняя постмодернизм. – М.: РИПОЛ классик, 2021. – 320 с.
20. Шреддингер Эрвин. Квантовый кот вселенной. – М.: Алгоритм, 2017. – 224 с.
21. Foucault Michel. Foucault Live (Interviews, 1961–1984). Edited by Sylvère Lotringer. Translated by Lysa Hochroth and John Johnston. – New York: Semiotext(e), 1989. – 336 p.
22. Postman Neil. Amusing Ourselves to Death: Public Discourse in the Age of Show Business. – New York: Viking Penguin Inc., 1985. – 208 p.

Evgeny Tsukanov

Making News or Creating Empty Worlds: Journalists as Demiurges of Postmodern Multiversum

The article attempts to reflect more deeply on the problem of the futility of the transition of domestic mass media to functioning based on postmodernist ethical and epistemological principles professed by Western journalism. The rigid game-like attitude of modern media, their ideological skepticism, and tendency toward relativism today generate in the audience a false sense of genuine creativity and even a kind of cosmological mission aimed at allegedly constructing new worlds through multiple interpretations of current processes and events. The author believes that it is necessary to fully expose the dubious connection between epistemology and ontology in this issue, since it leads to the birth of more and more new simulacra and imitations of the activities of the media, pushing society toward regression.

Key words: media, multiverse, journalism, deconstruction, being and nothingness, truth, relativism, game, interpretation, regression.

For citation: Tsukanov, A. E. (2024) Delaem novosti ili tvorim pustye miry: zhurnalisty kak demiurgi postmodernistskogo multiversuma [Making News or Creating Empty Worlds: Journalists as Demiurges of Postmodern Multiversum]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 4. Pp. 172–183. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2024_4_172. EDN: XUOBNM

References

1. Berkli, Dzh. (2020) *Traktat o principah chelovecheskogo znaniya i drugie sochineniya* [Treatise on the Principles of Human Knowledge and Other Works]. Moscow: Akademicheskij proekt Publ. (In Russian).
2. Blejler, E. (2022) *Psihicheskie rasstrojstva. SHizofreniya, depressiya, affektivnost', vmushenie, paranojya* [Mental Disorders. Schizophrenia, Depression, Affectivity, Suggestion, Paranoia]. Moscow: Rodina Publ. (In Russian).
3. Bodrijar, ZH. (2015) *Processiya simulyakrov* [The Procession of Simulacra] Bodrijar ZH. *Simulyakry i simuljacyi*. Per. s fr. A. Kachalova [Baudrillard J. Simulacra

and Simulations]. Translated from French by A. Kachalov. Moscow: Postum Publ. Pp. 5–61. (In Russian).

4. Vasil'eva, L. A. (2003) *Delaem novosti! Uchebnoe posobie* [Making News! Study Guide]. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russian).

5. Gegel, G. V. F. (1970) *Raboty raznyh let. V 2 t.* [Works of Different Years. In 2 volumes]. Vol. 2. Moscow: Mysl' Publ. (In Russian).

6. Gurko, E. (1999) *Teksty dekonstrukcii. Derrida ZH. Différance* [Deconstruction Texts. Derrida J. Différance]. Tomsk: Vodolej Publ. (In Russian).

7. Zemlyanova, L. M. (2004) *Kommunikativistika i sredstva informacii: Anglorusskij tolkovyj slovar' koncepcij i terminov* [Communication Studies and the Media: English-Russian Explanatory Dictionary of Concepts and Terms]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. (In Russian).

8. Kant, I. (2020) *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason]. Moscow: Akademicheskij proekt Publ. (In Russian).

9. Lem, S. (2021) *Summa tekhnologii* [Sum of Technology]. Moscow: Izdatel'stvo AST Publ. (In Russian).

10. Lukovenkov, S. G. (2021) *Panoptikon brat'ev Bentam: mificheskoe chudovishche ili poleznyj proekt?* [The Bentham Brothers Panopticon: A Mythical Monster or a Useful Project?]. *Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie» – Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Philosophy. Sociology. Art Criticism"*. No. 2. Pp. 38–49. (In Russian).

11. Menskij, M. B. (2011) *Soznanie i kvantovaya mekhanika: ZHizn' v paralel'nyh mirah (CHudesa soznaniya – iz kvantovoj real'nosti)* [Consciousness and Quantum Mechanics: Life in Parallel Worlds (Miracles of Consciousness – from Quantum Reality)]. Fryazino: Vek 2 Publ. (In Russian).

12. Nazarchuk, A. V. (2009) *Teoriya kommunikacii v sovremennoj filosofii* [Theory of Communication in Modern Philosophy]. Moscow: Progress-Tradiciya, (In Russian).

13. Platon (2015) *Gosudarstvo* [State]. Moscow: Akademicheskij proekt Publ. (In Russian).

14. Pochepcov, G. G. (2004) *Propaganda i kontrpropaganda* [Propaganda and Counter-Propaganda]. Moscow: Centr Publ. (In Russian).

15. Rudnev, V. P. (2003) *Enciklopedicheskij slovar' kul'tury XX veka: Klyuchevye ponyatiya i teksty* [Encyclopedic Dictionary of Twentieth Century Culture: Key Concepts and Texts]. Moscow: Agraf Publ. (In Russian).

16. Svencickaya, I. S. (1987) *Rannee hristianstvo: stranicy istorii* [Early Christianity: Pages of History]. Moscow: Politizdat Publ. (In Russian).

17. Toffler, E. (1999) *Tret'ya volna* [The Third Wave]. Moscow: AST Publ. (In Russian).

18. Hajdegger, M. (2023) *Sobytie* [Event]. St. Petersburg. Aletejya Publ. (In Russian).

19. Hiks, Stiven (2021) *Ob'yasnyaya postmodernism* [Explaining Postmodernism]. Moscow: RIPOL klassik Publ. (In Russian).

20. SHredinger, Ervin (2017) *Kvantovyj kot vselennoj* [Quantum cat of the universe]. Moscow: Algoritm Publ. (In Russian).

21. Foucault, M. (1989) *Foucault Live (Interviews, 1961–1984)*. Edited by Sylvère Lotringer. Translated by Lysa Hochroth and John Johnston. New York: Semiotext(e).

22. Postman, N. (1985) *Amusing Ourselves to Death: Public Discourse in the Age of Show Business*. New York: Viking Penguin Inc.

Об авторе

Цуканов Евгений Александрович, доцент Высшей школы печати и медиатехнологий Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна кандидат филологических наук (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: tsukanov_1975@inbox.ru; ORCID ID: 0009-0002-5743-3707

About the Author

Evgeny Tsukanov, Associate Professor, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Higher School of Printing and Media Technologies, PhD in Philology (St. Petersburg, Russian Federation); e-mail: tsukanov_1975@inbox.ru; ORCID ID: 0009-0002-5743-3707

дата получения: 25.10.2024 г.
дата принятия: 30.11.2024 г.
дата публикации: 28.12.2024 г.

date of receiving: 25 October 2024
date of acceptance: 30 November 2024
date of publication: 28 December 2024